

Эта история — в идеале первая из трилогии про сильных женщин. Присутствуют, конечно же, литературные условности — то есть реализма придерживаюсь, но без условностей никуда). Любые совпадения случайны. Место действия — можете выдумать сами.

Она была образцом для многих граждан, и в особенности гражданок своей державы. Её ставили в пример, её приглашали в ток шоу. Настоящая патриотка, солдат, оратор. С детских лет, она восхищалась воинами своей страны, у неё были примеры для подражания. Будучи улыбчивой и отзывчивой девушкой в школе, а затем и в военном училище, она, тем не менее, всегда была с внутренним «стальным стержнем». Немного в её внешности отдавало мужским образом — умеренно подкачанное тело, короткая стрижка, привычка стоять чуть широко поставив ноги, и скрестив руки на груди. И со временем — появился тяжелый взгляд. Но это появилось уже через несколько лет после окончания училища. Когда она поняла, что и её страна и окружающие несколько погрязли в коррупции, дележке имущества, а на простых граждан было плевать. Она старалась, как могла защищать целостность и государства и благополучие граждан.

Она попала в плен, во время кампании против морских пиратов и погрязших в преступности их сподвижников-радикалов с периферии государства. Первые две недели плена она выдержала с гордостью. Вначале содержание было достаточно неплохим — очень худой, но всё же паек, затем начались бесконечные допросы, про дислоцирование военных в регионе, словесные унижения, издевательства, на что она объявила голодовку. После ещё пяти дней, нервы начали сдавать — неадекватное поведение, смех без причины. Всё рухнуло, когда на шестой день, после начала голодовки, к ней в камеру, зашли двое.

— Скоро вас всех вытравим, крысы поганые — сквозь зубы прошипела она.

Двое крепких парней, переглянулись и ухмыльнулись.

— Не надоело? спросил один из них — положение у тебя хреновое, так почему бы не облегчить его?

Она послала его куда подальше и показала средний палец.

— Какие мы дерзкие — хохотнул всё тот же парень — знаешь, тебя, скорее всего здесь будут держать очень долго. Пока не дадут за тебя выкуп, или не обменяют на кого из наших. Но кажись, ты нахуй никому не сдалась.

Она молчала.

— так что, давай, кончай с этим представлением, с голодовкой, тебя бы давно мочканули уже, не будь ты ценна, в плане инфы.

Второй толкнул его.

— Ты че, ёпт, язык распустил. Теперь она точно не расколется.

— Ах вы свиньи сказала вдруг подавшая голос девушка и плюнула в одного из них.

Мочкануть? Не доросли ещё.

Пару секунд они стояли молча, после чего один закрыл двери камеры на ключ и вернулся.

Она всё так же вызывающе смотрела на них.

— Пора её научить манерам — сказал один из них.

Они подошли к ней с двух сторон, один, с легкостью заломав руки, поставил её лицом к стене, и без труда раздвинул ноги. Худая, небольшая девушка, пусть и бывший уже теперь солдат,

была крошечной в руках двухметровых амбалов. Второй, без труда сорвал её штаны. И начал поглаживать её бедра и ягодицы, надавливая, и нажимая рукой на мягкую плоть.

— Хороша баба — довольно промычал он.

Второй, держал её руки цепким хватом, и поставил свое колено меж её раздвинутых ног, что бы она не могла их свести.

— Суки… мрази — прохрипела она, придавленная к стенке.

Бугай, переключился на её дырку, и натирал её пальцами через трусы, раз за разом, Надя ощущала через ткань трусиков как грубые пальцы, натирают её нежную киску, знавшую в жизни совсем немного мужской ласки.

Затем, они сорвали легким движением её трусики, рубашку и с силой швырнули на кровать. Она, привыкшая давать отпор любому хулигану, защищать слабых, сама ощущала себя слабой. Истощенная голодовкой и условиями содержания, она была как пушинка в их руках. Сильно приземлившись на кровать, она попыталась резко встать, но её снова схватили за руки, а затем отвесили пару оплеух.

— Лучше не дергайся — спокойно сказал один из бугаев.

Она ещё с пол минуты пыталась сопротивляться, но удар под дых быстро утомил её. Она закашлялась, и больше не сопротивлялась. Один из них, выждав чуть-чуть, встал около её лица и вытащил член. Надя отвернулась от отростка бугая, и смотрела в стену. «Я сильная, меня не сломить» решительно думала она и стиснула зубы с губами.

— Давай или ещё хочешь получить?

Надя уставилась в обшарпанную стену, хотя понимание того, что всё равно эти звери сделают с ней всё, что захотят, постепенно, начинало приходиться к ней. Через несколько секунд её голову развернула к себе рука одного из амбалов, и Надя увидела отросток этого извращенца. Головка члена, была совсем рядом с её губами, но тот не спешил, не хотел, наверное, входить сам. Хотел сломить её, заставить саму проглотить член. Но нет, она не сломается. Она не такая.

Амбал зажал нос Нади пальцами, а другой приготовился бить в живот.

— Бери в рот, или получишь ещё удар!

Он начал водить головкой по её губам. Рвотные позывы начали подступать к горлу девушки, нехватка воздуха дала о себе знать, и в итоге она, что бы хоть немного вдохнуть открыла рот. И член оказался тут же внутри. Половой орган, начал ходить туда-сюда во рту у Нади, он был гигантским, или очень большим. Просто член чуть больше средних размеров. Девушка не умела сосать, секс был в её жизни лишь пару раз. С одним партнером, и была только классика. Сколько себя помнила, она особо не нуждалась в сексе — большую часть времени у неё занимала служба, семья, обычные хлопоты. Если приспичивало — мастурбации было достаточно. И теперь, здесь, чужой член, грязный и немытый, был в её рту. Тем временем, второй парень, навалился на неё, и пристраивался возле её раздвинутых и задранных вверх ног. Она промычала что-то, но парни только заржали над ней. Ненависть, уступала место беспомощности, к горлу подкатывал ком.

— Долго будешь бездельничать? Сурово спросил один из них — давай, соси уже, а то я задолбался у тебя там тыкаться.

Он вышел из её рта. А второй вошел почти одновременно в вагину. Ну как вошел — не очень удачно, не сразу.

— Тугая, узкая… мужика не было видимо, так что по-нормальному — протянул один.

— Ну оно и понятно — поэтому и пошла в солдаты. Слушай. Баба… нехер вам тут делать.

С этими словами, он принялся грубо лапать её сиськи, оттягивать соски, щипать их, а затем, навалился на неё, и стал трахать, насколько позволяла её плохо растянутая щелка. Тем временем второй, поняв, что сама она сосать не очень то и умеет, подошел к ней и вновь засунув член в её рот, принялся с уже большей скоростью её долбить. Надю натягивали с двух сторон, отмачивая пошлые и сальные шутки. Они почти не меняли её позу, только один раз, поменявшись местами, поставили её в позу собачки и вновь отымели в два смычка, забрызгав спермой её лицо и вагину.

— Ещё увидимся — сказали они, выйдя из камеры.

Надя, осталась лежать, и стеклянными глазами смотрела в потолок, через несколько минут, на них проступили слёзы.

Голодовку она прекратила на следующий день. Первое время её не трогали, ну как не трогали — во время перемещения из камеры, в комнату допросов, сильно лапали. Затем стали унижать, проводили перед другими заключенными, придерживая её за талию, и тиская попу и сиськи. Она была в наручниках, да и по прежнему исхудавшая и слабая. Иногда кидали к дверям других камер, где некоторые граждане лапали её через решетку. Конечно таких было мало. Пленным было не до сексуальных утех, но там где содержались воры, или извращенцы — её лапали стабильно, она, беспомощно, всё так же стиснув зубы стояла у решетки, а несколько пар рук лапали её груди и дырку. Через ещё неделю таких извращений, её вызвали на допрос. После изнурительного допроса, скудной кормежки, тем более после голодовки, когда это скорее была как затравка, чем реальная еда, она ещё больше стала сдавать в психологическом плане. Она всё так же взглядом, полным ненависти, смотрела на того, кто вел допрос.

Но взгляд этот был лишен внутренней силы, это был взгляд женщины, готовой сломаться в любой момент. Во взгляде читались усталость, изнеможенность, страдания и страх. Человек, что вел допрос, поставил перед ней ноут, была включена конференция «Скайп»а. Там, на экране, был человек в погонах, поздоровался с ней. Вкратце он расписал ей её перспективы — а их, как оказалось, не было. За неё, если и будут вносить выкуп, то позже. Когда она станет мученицей в глазах населения. Когда станет дополнительным символом. Посему никто не спешил. И те, у кого она была в плену, тоже не спешили с ней что-то сделать. Военная информация, которая была у Нади, оказалась совсем скудной, и её захватчики, даже по-началу разочаровались. Она была по факту не нужной, можно было пускать в расход, но мысль воспользоваться ситуацией, и сделать её мученицей для её же собственной страны, стала проявляться для них, в совершенно иных красках.

После трансляции по скайпу, Надя, всё так же сидела за столом, тупо смотря в стол, изредка всхлипывая носом. Минута за другой. Пока тишину не прервал главарь пиратов, вставший из-за стола.

Один из младших офицеров, поинтересовался что с ней теперь делать, на что их предводитель, пожав плечами, изрек:

— Да делайте что хотите. Скажу только одну — не увечить, её товарный вид пока портить не нужно. А в остальном — что хотите.

Через миг, к ней, почти вплотную подошли двое амбалов.

— Что вы хотите? Со страхом посмотрела она на них.

Они громко заржали.

— Что мы хотим плять? Ничего себе — она дуру включила — сказал один другому.

После этих слов, резко наклонившись над ней, порвал её робу. Небольшие груди, выскочили из неё, а сама Надя, беспомощно выставила руки, защищаясь от озверевших самцов.

— Не надо! Прошу!

— Куда же делся твой запал? Ты же народная героиня! Прорычал второй амбал, и взяв её за затылок, начал насаживать ртом на свой член. Надя, уже на автомате открыла рот, сама не понимая зачем и для чего — для отсоса, возможно что бы высказать очередную претензию, или просто пожаловаться. Однако через мгновение, её голову натягивали на член.

Другой мужик, легким движением, поднял её со стула, развернул раком, и начал пристроиваться к её сладкой дырочке. На глазах Нади проступили слезы, она рыдала, давилась членами, подставляла дырку, но через минут десять долбежки, смены поз, и шлепков по своим мягким местам не выдержала, и вырвавшись, побежала к двери, с криками о помощи:

— Помогите! Защитите меня!

Парни заржали, и схватив её в охапку откинули в другой край комнаты, где продолжили сексуальные забавы, так длилось следующие двадцать минут, ребята старались, как могли не кончать. Вообще обычно люди их профессии не отличались фантазией, но конкретно в этой ситуации, парням захотелось экспериментов. Под конец, сперма парней, заполнила Надины киску и попку, когда парни трахая её, на весу, зажав между своими телами, стебали её и называли шлюхой.

В течении нескольких последующих недель, вышло около четырех роликов, снятых на хороший мобильный, вот два последних:

Ролик начинается. Нам показывают комнату, с обшарпанными стенами, сама комната небольшая, мало чем отличается от остальных, из освещения — лишь одна лампа, тускло светящая желтым светом. Через некоторое время, становится видно, что в четырех углах комнаты, стоят мужчины, с голым торсом, в штанах и масках, в руках у них какие-то предметы. Дверь в комнату открывается, и руки заталкивают туда, нагую, испуганную, исхудавшую, немного грязную Надю. Дверь захлопывается. Надя, резко разворачивается и кидается к двери, но та заперта. Надя стучит по ней несколько раз, а затем разворачивается лицом к комнате. Делает несколько неуверенных шагов, она испугана, растеряна. Она шепчет «Не надо» один из парней, делает шаг вперед, и замахнувшись, бьет Надю, как оказалось, плеткой. Надя шарахается от удара в противоположную сторону комнаты, но оттуда, делает шаг вперед другой парень. И наносит удар, прямо ей по лобку, Надя вопит.

— стойте! Не надо! Прошу! Умоляю! Я же просто же#8230; баба! Я просто нагая, слабая баба! Пощадите!

Но никто не слушает, она отходит к другому углу, пятится спиной, но удар плеткой оттуда, бьет её прямо по ягодицам, она вскрикивает, и садится на пол, закрыв голову.

— Встала! Рычит один из парней.

— Не надо, не бейте — заскулила Надя.

Вместо ответа — свист плети, с одной стороны, с другой, Надя вопит, красные глаза выражают испуг.

— Не бить? А что тогда с тобой делать?

Она всхлипывает и пытается что-то выговорить.

— Что? Я не расслышал, что?

— Вы… выебите меня… я могу вас обслужить.

Мужик рассмеялся.

— Давай, обслужи уж, прошмандовка.

Через несколько мгновений, камера показывает, как здоровый член, чуть не разрывает ей рот, будто под кожей у неё огромный шланг или змей, другой член был у неё на лбу, им ей постукивали по лбу и натирали его. Надя смотрит в камеру, только изредка зажмуриваясь, когда давится членом и сплевывает. Позже, её заставляют свою слюну с пола вытереть языком. В объективе мужской сапог придавливает затылок девушки, прижимая её к полу. После следующих двадцати минут, Надя лежит на полу, еле живая, а на неё льются две струи мочи.

— Поблагодари, сука.

— С-спасибо вам… спасибо.

Камера снимает ещё секунд десять, мужики, видимо ради юмора пару раз стегнули её плеткой, сжавшаяся в клубочек Надя, жалобно поскуливала.

Последнее видео было уже не в камере, а видимо в казармах, на видео пятеро парней, смотрят телевизор, некоторые вальяжно лежат на диване, голые снизу по пояс. Надя тоже здесь, как всегда голая, исхудавшая, хотя казалось — куда уж больше. Осунувшаяся, мешки под глазами, она усиленно отсасывает одному из парней, который смотрит телевизор, её голова ходит ходуном. Видно, что она очень старается, заглот до яиц. Затем вынимает, член изо рта, дрожит, пока восстанавливает дыхание и приходит в себя, затем снова отсос. Другие парни не обращают на неё внимания, как если бы она была вещью, или домашним животным, от которого уже подустали. Она продолжает отсасывать член мужика, и так пока струя спермы, не заполняет её рот. После чего, она с покорным и сломленным выражением лица, показывает на камеру, что во рту у неё порция спермы. Затем она глотает всё. Благодарит парня, что соизволил кончить в её продажный рот, и встав на четвереньки, начинает ползать по комнате, по очереди предлагая свои услуги парням.

— позвольте Вас обслужить? Спрашивает она у одного парня.

— Нее Надюх, вали, уже устал от тебя, у меня уже член болит с утра. Дай хотя бы до вечера отдохнуть — улыбается тот.

Она, извиняясь ползет к следующему, тот тоже отшивает.

— Надюх, ты лучше замри в таком виде и постой так, как собачка, я ан тебя ноги закину, хоть польза будет.

Парень, закидывает ноги ей на спину, и продолжает просмотр. Затем он подает ей ступню, она принимается облизывать её, играя языком между пальцами, тщательно, каждый миллиметр.

— Да хорош со своими видосами — говорит парень с соседней койки оператору — дай отдохнуть.

— Да это прямая трансляция для интернета.

— Ещё скажи — для ютуба.

Парни ржут, затем находятся несколько, кто всё таки принимается за Надю, но им приходится выйти из комнаты, видео обрывается, и начинается в маленькой комнате, где Надя, скачет на члене, яростно натирая себе клитор. Другой парень стоит, давая ей в рот, мнет ей сиськи, надя скачет как лихая наездница, оператор комментирует, что мол «удивительно,

такая исхудавшая, а скачет как надо».

Затем, Надя прижимается вплотную, а в её зад, уже без труда, входит второй член. Начинается второй этап, она, закрыв глаза постанывает, и облизывает губы, зажатая между двумя парнями. Члены будто прочищают её дырки, парни долбят то ли несчастную, то ли счастливую девушку, которая уже вроде мало что соображает. Оператор решает тоже присоединится, и входит в её рот, в таком темпе проходит некоторое время. Парень, что долбил в попу, выходит, по-видимому, кончив, в комнату заходит другой, парня явно приободряют. И начинают всерьез засаживать девушке. Следующий трахарь более жесткий, от его поршня и скорости, Надя бешено дергается, сиськи ходят ходуном. Через две минуты долбежки, он остается один, так как парень, что драл Надю в вагину, кончает и уходит. Оператор отходит, коренастый парень, и не думает кончать, задав темп, он порет несчастную так, что она утыкается лицом в пол и протяжно воет. На что следует несколько ударов по попе.

— Не скули, это пока начало.

Следующую минуту парень. Всё так же дерет Надю в зад, затем выходит, как пушинку поднимает её, и прижав к стене, держа её на весу, входит в вагину. Секунда — и снова трах, немного на меньших скоростях, но девушка, явно изнеможенная, закатывает глаза и сладко постанывает, а точнее просто скулит от удовольствия. Трах продолжается ещё пять минут, после чего, парень кончает в вагину и отпустив девушку, уходит. Минута-другая, нагая рабыня самцов, валяется на полу потная и только дышит, смотря в одну точку. Оператор уже думает закончить съемку, как в комнату входит ещё один парень, задрав ей одну ногу, парень без церемоний входит в неё и начинает дикую долбежку, Надя уже не реагирует, она тупо уставилась в стенку и еле слышно постанывает. После того как парень кончил, оператор спрашивает, будут ли ещё желающие? На что тот качает головой.

— Ночью развлечемся ещё с ней, а пока никто не хочет, насытились — смеется тот.

Оператор выключает камеру. Через несколько дней, правительственная армия, устраивает несколько удачных рейдов. А ещё через дней пять, выбивает пиратов и радикалов из окрестностей. Надю бандиты оставляют. Солдаты находят её в одном из барачков, в лохмотьях на голове тело. Она встречает их пустым, стеклянным взглядом, и кажется, не понимает кто перед ней. Через некоторое время, после её возвращения, никто особо не хотел афишировать её психологическое самочувствие, власти боялись, что если народ узнает, что их героиня сломалась, во всех смыслах, то это подорвет их веру в государство и лишит героя. Но затем всё стало очевидно. И если люди преклонного и просто старшего возраста не знали о том, какие ролики выкладывались на закрытые порно сайты, то обитателям интернета, и даркнета давно было известно о том, что было с Надей. Она уволилась из вооруженных сил, государство выплачивало ей деньги, хотя и не сказать что очень большие, но на жизнь хватало. От неё отвернулись бывшие одноклассники, особенно те, кто раньше видел в ней воплощение идеалов добра и силы. Хотя некоторые, отможенные личности и некоторые из тех, кого она кидала во френдзону, имели на неё другие планы, но и они особо не предпринимали никаких действий